

Глава 201: Наказание Дань Фэй. (° 卐°)

Духовное лекарство, втёртое в ягодицы Дань Фэй, заставляло ощущать приятную прохладу. Лечебный эффект же проявлялся в виде зуда и сильной слабости, из-за чего она ощущала слабость и истощённость практически по всему телу. Она чувствовала, как эта слабость и зуд с поверхности её кожи просачиваются напрямик к её сердцу. Возникло ощущение, что на сердце что-то скребётся, некое странное чувство, которое не передать словами.

В этот момент она всей душой хотела, чтобы Цзян Чэнь побыстрее заканчивал втирать жидкость, но также она смутно ощущала, что это чувство не казалось плохим, и она даже не хотела, чтобы оно исчезло так быстро.

Тем не менее, в итоге, её стыд пересилил всё остальное, и она прочистила горло, собираясь что-то сказать.

Цзян Чэнь уже закончил втирать противоядие и поднял кожаные шорты на место, сказав:

- Всё, я закончил.

Хотя он всего лишь втирал лечебную жидкость, но это обернулось трудным испытанием для него. Несмотря на то, что он в своей прошлой жизни повидал великое множество красавиц, но его текущее тело находилось в том возрасте, когда горячая юношеская кровь даёт о себе знать.

Дань Фэй действительно могла гордиться своей фигурой. Когда Цзян Чэнь втирал лекарство, он мог отчётливо почувствовать изгиб её невероятно упругих ягодиц. И потому было бы ложью сказать, что Цзян Чэнь не получал удовольствие от этого процесса.

Хорошо ещё, что там была лишь одна рана, из-за чего Цзян Чэнь меньше времени находился в таком неловком положении.

Дань Фэй так же была сильно смущена, когда поднялась на ноги, не смея встречать взглядом с Цзян Чэнем. Она лишь тихо произнесла:

- Спасибо...

Цзян Чэнь же непринуждённо улыбнулся, и отойдя на тридцать метров, сел, скрестив ноги, при этом прислонившись спиной к большому дереву.

- Отдыхай, у нас ещё есть время до рассвета.

Дань Фэй всю ночь не сомкнула глаз. Различные мысли постоянно лезли к ней в голову, не давая уснуть. Сначала она корила себя за глупое своеволие, а потом радовалась успешному захвату детёнышей духовных зверей. Затем она ещё немного поволновалась из-за яда и возможных последствий, но потом порадовалась, что ей удалось пережить это бедствие.

Но большую часть времени к ней лезли воспоминания о Цзян Чэне, втирающем лекарство ей в ягодицы, которые, казалось, застыли во времени, не собираясь забываться. Они были глубоко отпечатаны в её сознании. И они не уходили, как бы она ни старалась думать о другом.

Вплоть до сегодняшнего дня, Дань Фэй даже рукава не закатывала, когда общалась с мужчинами во внешнем мире. Очень немногим удалось дотронуться хотя бы до её рук, уже не говоря про другие части тела.

И сегодня, впервые, без всякого предупреждения, у неё состоялся столь тесный контакт с мужчиной, ещё и в таком чувственном месте.

Дань Фэй всегда старалась блюсти моральную чистоту, но после такого ей было трудно унять своё взволнованное сердце. Иногда она впадала в глубокую задумчивость, а иногда нет-нет, но вновь вспоминала то чувство касающихся рук Цзян Чэня.

И под покровом ночи, она то и дело виновато смотрела на Цзян Чэня. Но когда она видела, что Цзян Чэнь, скрестив ноги, сидел полностью неподвижно, непоколебимый, словно сама гора, мысли Дань Фэй становились ещё беспорядочней.

«Да что такое со мной?! Этот мальчишка Цзян Чэнь не сделал ничего такого. Если он так спокоен, то почему я должна переживать и думать об этом?» – когда Дань Фэй увидела такого непоколебимо спокойного Цзян Чэня, то немного восхищалась им, в то же время чувствуя себя немного подавлено.

По её мнению, Цзян Чэнь, как и она, должен был не находить себе места всю ночь, не в состоянии уснуть.

Её мысли так и продолжали мелькать до тех пор, пока мерцающие лучи восходящего солнца не забрезжили на горизонте. И Дань Фэй вдруг очнулась, словно обрела озарение, и все те ночные переживания и случайные мысли словно растворились под лучами восходящего солнца, и её разум вновь обрёл ясность.

И когда она осмотрела себя, то заметила, что все раны уже зажили. Самым удивительным было то, что почти не осталось никаких следов, где ранее были раны.

«Что за удивительное лекарство использовал Цзян Чэнь? Всё зажило так быстро, и даже следов не осталось, будто бы я никогда и ранена не была!»

Дань Фэй неожиданно обнаружила, что чем дольше находилась с Цзян Чэнем, тем больше понимала, что у этого молодого человека было слишком много непостижимых тайн, которые он тщательно скрывал.

Всё же у дедушки действительно острый взгляд, он сразу же разглядел и приметил уникальность Цзян Чэня.

Раньше у Дань Фэй не было возможности часто общаться с Цзян Чэнем, но теперь, когда она проводила с ним так много времени, то заметила, что он был полностью безобидным парнем, а также немного нахальным и ленивым.

Тем не менее, казалось, что тело Цзян Чэня окружала некая аура таинственности.

Ещё в тот день на банкете, он достал кувшин вина, который внешне выглядел бедно и убого, что остальные просто не могли принять того факта, что он стал лучшим подарком.

А тот Пятикрылый Драконофеникс был скорее мёртв, чем жив, и даже множество экспертов не смогли поставить верный диагноз. Но он лишь парой случайных слов пролил свет на эту таинственную проблему.

Старейшине Нин больше сорока лет, но лишь одна Вечнозелёная Пилуля смогла в одночасье омолодить её на двадцать лет. И проведя расследование, Цзян Чэнь подтвердила свои догадки, что это действительно было напрямую связано с Цзян Чэнем.

Когда она вновь подумала о том, что Цзян Чэнь практически не предпринимал каких-то заметных шагов по прибытию в столицу, то поняла, что он перевернул всю обстановку в столице незаметно для глаз остальных, проделывая всё в тени. Даже всегда спокойный первый принц Е Дай несколько раз ударил в грязь лицом, и отказавшись от своего привычного благородного поведения, несколько раз терял самообладание.

И всегда столь благонравный четвёртый принц Е Жун, который, казалось, держался в стороне от всего мира, вдруг стал настолько известен, а его влияние значительно усилилось. И теперь он мог на равных соперничать с первым принцем.

Медальон Королевства Небесного Древа не появлялся вот уже тридцать лет, но дедушка внезапно отдал его именно этому парню.

Да и после их попадания в потерянный предел произошло предостаточно странных вещей.

Звери мирского ранга сторонились их всякий раз, стоило им приблизиться, как будто Цзян Чэня окружала странная аура, которая заставляла даже зверей мирского ранга уступать дорогу.

А атакующие приёмы Цзян Чэня, которые он использовал против огромной обезьяны, была даже более шокирующими для Дань Фэй. И увидев ту технику метательных кинжалов, которую Цзян Чэнь использовал в конце, Дань Фэй, которая постоянно наблюдала за практикой дедушки, почувствовала, словно смотрит вверх, как на огромную гору, не в силах постичь его.

Затем он также исцелил её раны. Его знания и умения, касающиеся всевозможных видов лекарств, трав и ядов показывали столь высокий уровень мастерства, которым обычный молодой парень просто не мог обладать.

А когда он втирал ей противоядие, Дань Фэй даже морально приготовилась закрыть глаза на то, что этот чёртов пацан немного воспользуется этой ситуацией. Однако, Цзян Чэнь был предельно любезен, демонстрируя изысканные манеры, словно он не был тем самым Цзян Чэнем, который до этого вёл себя как гадкий негодяй.

Временами он был ленив, а временами был настоящим хулиганом. Порой он был столь же дерзкий и грубый, как демон, а порой тихий и спокойный, словно мудрец. Иногда он также был вежлив, как истинный джентльмен.

И все эти кардинально разные черты характера принадлежали лишь одному человеку. Дань Фэй пришлось признать, что она действительно не могла понять этого Цзян Чэня.

Дань Фэй, как только встала, в очередной раз приготовила завтрак. Затем она нашла воду и погрузила туда кусочек ткани, и достав, не стала отжимать насухо.

Она подошла к Цзян Чэню, сказав:

– Хватит притворяться, что спишь. Лучше возьми и вытри лицо.

Когда она увидела, что на лице Цзян Чэня всё ещё красовались её каракули, Дань Фэй это позабавило, но также она ощутила угрызения совести.

Цзян Чэнь вдруг открыл глаза, сказав:

– Когда проявляют столь беспричинную любезность, то здесь явно что-то нечисто. Ты уже

второй раз хочешь, чтобы я вымыл лицо, у меня на нём что-то есть?

Цзян Чэнь встал и пошёл, чтобы найти воду и взглянуть на своё лицо в отражении.

Дань Фэй сильно испугалась и тут же отбросила все манеры и скромность. Она резко схватила руку Цзян Чэня и вlepила ему мокрой тканью прямо в лицо.

Цзян Чэнь тут же схватил её нефритово-белые руки и сдёрнул кусок ткани с лица, увидев на нём явные следы зoлы.

– Сестрица Дань Фэй, подумать только, что ты в душе совсем ребёнок, раз стала разрисовывать моё лицо. Похоже, что ты до сих пор не уяснила, что я, Цзян Чэнь, не из тех, над кем можно безнаказанно шутить!

Сказав это, он притянул к себе левой рукой Дань Фэй и ударил ладонью правой руки по её попе, и далее быстро последовало ещё семь-восемь ударов.

Такой поворот был крайне неожиданным для Дань Фэй, она и подумать не могла, что Цзян Чэнь изберёт такой способ наказать её.

После того, как он отшлёпал её несколько раз, её ягодицы отчётливо почувствовали боль, но Дань Фэй выглядела так, словно была поражена током, окаменело застыв на месте без движения.

«Он... Он бьёт меня по заднице?» – разум Дань Фэй помутнел. Она лишь подумала, что Цзян Чэнь был первым, кто столь бесцеремонно и насильственно вторгся к ней, полностью словив. И тут же, смущение и стыд хлынули в её сердце, и упав на землю, она обиженно заплакала.

Цзян Чэнь, разозлившись, действовал машинально, полностью забыв о положении Дань Фэй.

И он вдруг пришёл в себя лишь после восьми шлепков.

А не перегнул ли он палку? Если бы это наказание досталось маленькой девочке, вроде Восточной Чжижо, то она бы только весело усмехнулась и даже стала безобразничать ещё больше.

Если бы это была Гоуюй, ещё до того, как она стала его последователем, она бы сопротивлялась до самой смерти и, возможно, даже сразилась бы с ним. Но теперь, став его последователем, она, скорее всего, спокойно примет это, а затем будет угрюмо дуться на него.

Тем не менее, Дань Фэй, женщина, которая, как правило, выглядела внушительно, в итоге заплакала!

Её прелестные плечи слегка подрагивали. Хотя её плачь и не перерос в громкие рыдания, но она не могла ничего с собой поделать, постоянно сопя, и казалось, выглядела обиженной.

В своей прошлой жизни, Цзян Чэнь справился со множеством различных проблем, но он никогда не умел правильно вести себя с импульсивными женщинами, закатившими истерику.

Он хотел что-то сказать, когда его сознание вдруг переключилось, и всё его существо выстрелило в воздух на западе, подобно копьё.

– Кто здесь? Хватит прятаться, покажись!

Когда Дань Фэй услышала слова Цзян Чэня, её тело также слегка вздрогнуло, и она поднялась на ноги, тщательно скрывая слегка покрасневшие глаза.

По всему потерянному пределу были разбросаны ученики Королевства Небесного Древа. Дань Фэй не хотела, чтобы другие узнали о её текущем состоянии.

– Так это ты, Лю Цань? – тон Цзян Чэня похолодел.

Тёмная фигура выскочила из-за кустов на западе. Это действительно был ученик Северного Дворца Лазурного Неба, Лю Цань.

– Лю Цань, что ты здесь делаешь?

Лю Цань посмотрел на Цзян Чэня, а затем посмотрел на Дань Фэй, холодно улыбнувшись:

– Просто мимо проходил, а твоё какое дело?

– Убирайся с глаз моих.

Сильная жажда убийства мелькнула на зловещем лице Лю Цаня:

– Цзян Чэнь, это ведь потерянный предел, так что тебе лучше держать рот на замке и не давать мне лишнего повода убить тебя.

– Убить меня? – беззаботно засмеялся Цзян Чэнь, – Это ты-то, гермафродит?

Когда Лю Цань услышал этот унижительный термин, его лицо стало столь же ядовитым, как у гадюки:

– Цзян Чэнь, тупая скотина, в этот раз я тебя отпущу!

Вопреки ожиданиям, Лю Цань, который ненавидел Цзян Чэня до мозга костей, неожиданно не стал создавать ему проблем. Фигура Лю Цаня мелькнула, как он исчез в бескрайних равнинах.

Цзян Чэнь нахмурился, когда посмотрел в ту сторону, в которой исчез Лю Цань, не сводя взгляда.

Дань Фэй уже подошла к Цзян Чэню с равнодушным лицом, как ни в чём не бывало. Словно бы Цзян Чэнь только что вовсе не надрал ей зад.

Женское сердце непостижимо. Хотя Цзян Чэнь и видел, что Дань Фэй вела себя как обычно, он же не мог вести себя так, словно ничего не случилось.

– Потерянный предел очень велик, но он случайно прошёл мимо. Ты веришь в это? – спросил Цзян Чэнь.

– Не имеет значения, – отношение Дань Фэй к этому было довольно отчуждённым, – Он всё равно не посмеет бесчинствовать в потерянном пределе, даже если бы у него была смелость десятерых.

– Несмотря на это, я всё же чувствую себя неудобно, словно бы проглотил муху. Такое чувство, что кто-то наблюдает за мной, – Цзян Чэнь всё ещё был не в себе.

– Ну так убей его, если он тебе отвратителен! – равнодушно бросила Дань Фэй.

- Что? - Цзян Чэнь остолбенел, - Разве не было сказано, что выяснение личных обид запрещено в потерянном пределе?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/74349>